

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА ЗАЕРКО

аспирант кафедры исторического регионоведения Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
oza.erko@list.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ПРИЮТА ДЛЯ НЕДОНОШЕННЫХ ДЕТЕЙ

Статья посвящена истории открытия первого в Российской империи специального приюта для оказания общедоступной медицинской помощи детям, родившимся раньше положенного срока. В наши дни для сохранения народонаселения страны и улучшения демографических показателей ежегодно открываются новые центры и медицинские учреждения, связанные с проблемами экстракорпорального оплодотворения, перинатального наблюдения и родовспоможения. В этой связи актуальным представляется обращение к истории создания подобного рода заведений. Приют для недоношенных детей, основанный в 1901 году в Санкт-Петербурге, дополнил институциональную структуру Городской исполнительной санитарной комиссии при Санкт-Петербургской городской управе – органе общественного управления столицы. В статье подробно рассматривается механизм организации нового учреждения и выявляются первые итоги его функционирования. К концу XIX века в ведении Городской исполнительной санитарной комиссии Санкт-Петербурга уже находилась сеть небольших родильных приютов в разных частях города. Создание отдельного приюта для ухода за недоношенными детьми стало результатом применения накопленного Санитарной комиссией опыта работы с новорожденными и свидетельствовало о расширении деятельности городского общественного управления Санкт-Петербурга в сфере организации «охранения народного здоровья». Научная новизна статьи обусловлена тем, что к исследованию привлекаются ранее не публиковавшиеся документы из фондов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: приют для недоношенных детей, Городская исполнительная санитарная комиссия Санкт-Петербурга, городское общественное управление Санкт-Петербурга

Одним из направлений социально-демографической политики государства является охрана материнства и детства. В комплекс мероприятий, нацеленных на реализацию этого направления, входит в том числе оказание квалифицированной врачебной помощи недоношенным детям, степень доступности и качество которой отражают состояние системы здравоохранения общества и характеризуют уровень развития медицинской науки.

До 1901 года в Санкт-Петербурге, как и во всей Российской империи, не было учреждения, в котором осуществлялся бы специальный уход за детьми, родившимися раньше положенного срока. Между тем, в соответствии со сведениями, представленными в отчете Санкт-Петербургской городской исполнительной санитарной комиссии за 1901 год, в 1898 году из 34376 новорожденных столицы 3437 появились на свет недоношенными¹. На долю родильных приютов, находившихся в ведении городского общественного управления², ежегодно приходилось около 700 недоношенных младенцев³. Их жизнеспособность определялась причинами преждевременных родов и весом при рождении. Однако высокие показатели смертности таких новорожденных объяснялись главным образом отсутствием условий для оказания им необходимой помощи.

Специальные аппараты для ухода за недоношенными младенцами, так называемые кувезы-

Lion (или кувезы Лиона)⁴, использовались в крупных медицинских учреждениях – Клиническом институте великой княгини Елены Павловны (находившемся в ведении Министерства народного просвещения) и Клиническом повивальном (Еленинском) институте (входившем в Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны)⁵. Очевидно, что возможности указанных институтов были ограничены и не позволяли в полной мере удовлетворить существовавшие потребности населения Санкт-Петербурга.

Определенную роль в деле призрения недоношенных детей играл Санкт-Петербургский воспитательный дом, также состоявший в Ведомстве учреждений императрицы Марии Федоровны. В нем были оборудованы две особые палаты: в одной из них новорожденные содержались в обычных условиях – в «люльках» – и согревались с помощью теплой воды (в палате осуществлялся врачебный надзор за младенцами весом от 2000 до 2500 г); в другой же имелись металлические колыбели с двойными стенками, в пространство между которыми наливали теплую воду с тем, чтобы поддерживать постоянную температуру в 30 °С (в эту палату принимались дети весом менее 2000 г)⁶. Благодаря деятельности Воспитательного дома недоношенных младенцев часто удавалось спасти, хотя уровень смертности и здесь был достаточно

высоким (по данным за 1896 год, умерло 85 из 292 принесенных в Воспитательный дом детей весом менее 2200 г)⁷. Воспитательный дом, кроме того, давал приют преимущественно подкидышам и незаконнорожденным детям, оставшимся без матерей; направить же в Воспитательный дом родившихся в законном браке младенцев, пусть даже на временное вскармливание, можно было лишь в исключительных случаях. Значительное большинство недоношенных детей не получало необходимого ухода и умирало в первые же дни своей жизни дома или в городских родильных приютах⁸. Безусловно, в самом неблагоприятном положении оказывались проживавшие в холодных и сырых квартирах беднейшие слои населения столицы, которые не имели никакой возможности создать надлежащие условия для заботы о таких младенцах.

Заняться решением проблемы оказания общедоступной помощи недоношенным детям суждено было Санкт-Петербургской городской исполнительной санитарной комиссии при Санкт-Петербургской городской управе. С 1886 года в ее ведении состояли городские родильные приюты, вследствие чего служащими Санитарной комиссии к концу XIX века был накоплен большой научный и практический опыт работы с новорожденными детьми.

Впервые обсуждение необходимости организации городскими властями Санкт-Петербурга профессионального ухода за младенцами, родившимися раньше положенного срока, началось летом 1898 года по инициативе члена Санитарной комиссии Н. А. Лейкина⁹. Заинтересованность Н. А. Лейкина в проблеме отчасти можно объяснить тем, что он сам, в соответствии с опубликованными воспоминаниями, «родился... недоношенным и долгое время был хилым ребенком», которого, за отсутствием других возможностей, «по совету разных старух-кумусек завертывали в кудель и ежедневно ставили в корзине на шесток русской печи»¹⁰.

В докладе, направленном в Санитарную комиссию, Н. А. Лейкин указывал на отсутствие в городских родильных приютах каких-либо «приспособлений для выхаживания недоношенных младенцев»¹¹. Опираясь на опыт зарубежной медицины, он описывал два типа устройств, которые использовались в европейских родильных домах: французские металлические шкафычики со стеклами, особой вентиляцией и согревающимся с помощью ламп воздухом («*maternité couveuse*») и венские ванны с двойными стенками, в пространство между которыми вливалась горячая вода¹². Затем Н. А. Лейкин предлагал Санитарной комиссии «в виде первого опыта» приобрести по одному экземпляру указанных аппаратов для дальнейшего размещения в родильных приютах¹³.

Санитарная комиссия направила доклад Н. А. Лейкина на рассмотрение Совещанию вра-

чей-акушеров городских родильных приютов. Врачи-акушеры пришли к выводу, что размещение кувезов в родильных приютах не могло иметь существенного значения в связи с тем, что новорожденные обычно находились в приютах лишь в течение 6–8 первых дней жизни, в то время как дети, родившиеся раньше положенного срока, нуждались в медицинском наблюдении на протяжении 3–12 недель. Таким образом, Соповещение врачей-акушеров признавало инициативу Н. А. Лейкина паллиативной мерой, а рациональное решение проблемы организации ухода за недоношенными младенцами видело в устройстве особого учреждения, специально предназначенного для их «воспитания»¹⁴.

За необходимость открытия в Санкт-Петербурге самостоятельного приюта для недоношенных детей также выступали профессор детской клиники при Военно-Медицинской академии Н. П. Гундобин и приват-доцент Военно-Медицинской академии Д. А. Соколов¹⁵.

Согласившись с мнением специалистов, Санитарная комиссия обратилась к Соповещанию врачей-акушеров с просьбой составить детальный проект организации такого учреждения. 21 января 1899 года Соповещение представило в Санитарную комиссию подготовленный с учетом разработок Н. П. Гундобина и Д. А. Соколова проект городского приюта¹⁶.

16 июля 1899 года Санитарная комиссия внесла доклад «Об учреждении первого городского приюта для недоношенных детей, рождающихся в санкт-петербургских городских родильных приютах» на рассмотрение Городской думы¹⁷. Проект устройства приюта был скорректирован и дополнен относительно представленных ранее разработок Соповещения врачей-акушеров. Предполагалось, что новое учреждение будет рассчитано на организацию специального ухода за 10–15 детьми на протяжении 8–16 недель (в проекте Соповещения врачей-акушеров говорилось об оказании помощи 15, а в случае необходимости и 20 младенцам¹⁸). Указывалось, что для организации приюта необходимо было помещение «не менее чем из 6–7 комнат», при этом комнаты должны были быть сухими и светлыми, иметь приспособления для вентиляции и отапливаться голландскими печами, обеспечивающими равномерность температуры воздуха. Освещение помещений желательно было иметь электрическое как не причиняющее, в отличие от керосинового или газового, «порчи воздуха»¹⁹. В соответствии с проектом, две комнаты предназначались для матерей и кормилиц (полагалось, что некоторые матери смогут кормить своих детей самостоятельно, а кормлением остальных будут заниматься 8 кормилиц), третья – для помещения самих детей, четвертая – «для целей возможно лучшей вентиляции», пятая – для фельдшерицы и шестая – для прислуги²⁰.

Для осуществления профессионального медицинского ухода за детьми также требовалось оборудовать приют особыми аппаратами – инкубаторами, или кувезами. В докладе Санитарной комиссии принималось во внимание, что наличие инкубаторов обязательно лишь для заботы о младенцах весом менее 2000 г, и одновременно отмечалось, что типы кувезов постоянно совершенствуются, в связи с чем предлагалось на первое время ограничиться приобретением не более пяти устройств. Предпочтение планировалось отдать кувезам-Lion и аппаратам, сконструированным доктором Д. А. Соколовым²¹.

В целом Санитарная комиссия считала организацию приюта насущной потребностью населения Санкт-Петербурга и полагала, что реализация представленного проекта, помимо непосредственной пользы, должна была одновременно способствовать формированию персонала, имеющего необходимые знания в деле ухода «за слабыми детьми вообще и за недоношенными в частности»²².

В связи с этим Санитарная комиссия ходатайствовала перед Городской думой об ассигновании средств на открытие приюта для недоношенных детей и содержание его в течение 1900 года²³. Однако в ходе заседаний соединенного присутствия Городской управы, Санитарной и Больничной комиссий 14, 24 и 26 августа 1899 года устройство такого учреждения было признано преждевременным вследствие недостатка средств в бюджете городского общественного управления и ввиду необходимости решения более актуальных проблем городского хозяйства (к которым относилось, в частности, увеличение количества родильных приютов)²⁴. Таким образом, в выделении денежных средств на открытие приюта в 1900 году было отказано.

Лишь после повторного рассмотрения вопроса на заседании Городской думы 14 февраля 1901 года было решено внести в смету на 1901 год 8000 рублей на устройство и содержание приюта для недоношенных детей²⁵. Немаловажную роль в принятии Городской думой положительного решения сыграл председатель Санитарной комиссии А. Н. Оппенгейм²⁶. В частности, им была составлена брошюра «К докладу Городской санитарной комиссии об устройстве приюта для недоносков», которая в ходе заседания раздавалась гласным Городской думы для лучшего ознакомления с этим вопросом²⁷.

После получения официального разрешения Санитарная комиссия вплотную занялась устройством приюта. В первую очередь необходимо было выбрать помещение для нового учреждения. Долгое время найти свободную квартиру не удавалось, а затем оказалось, что ассигнованной суммы недостаточно для аренды подходящего места. Тогда по инициативе А. Н. Оппенгейма был поднят вопрос о возможности организации

будущего приюта в помещениях уже существовавшего городского оспопрививательного института. В пользу этого решения выступало также предположение поручить заведование и тем, и другим учреждением одному лицу – доктору В. О. Губерту. Специально сформированная субкомиссия по вопросу об устройстве и оборудовании приюта для недоношенных детей в Санкт-Петербурге признала такое объединение возможным при условии, что каждое из учреждений будет иметь отдельный вход для публики и отдельный служебный персонал²⁸.

8 июня 1901 года Санитарная комиссия обратилась в Городскую управу с прошением о размещении приюта в принадлежавшем городским властям доме № 40 по Вознесенскому проспекту, в котором уже находился оспопрививательный институт. В случае положительного решения Городской управы Санитарная комиссия готова была немедленно приступить к ремонту и отделке помещений за счет средств, ассигнованных на аренду квартиры для приюта²⁹. 22 июня 1901 года соответствующее разрешение было получено³⁰.

Для обеспечения возможно более удобного размещения приюта в выбранном здании Санитарная комиссия осуществила масштабную перепланировку помещений с перестановкой перегородок и пробивкой дверей в капитальных стенах, провела малярные, печные и водопроводные работы, а также вступила в сношения с Бельгийским акционерным обществом «Электрическое освещение Санкт-Петербурга» по вопросу организации электрического освещения в приюте и с Главным управлением международной компании телефонов Белля по поводу подключения его к телефонной сети³¹.

В итоге после проведения ремонтных работ в распоряжении приюта для недоношенных детей оказались: большой зал для новорожденных, две комнаты для кормилиц, комната для фельдшерицы, столовая, небольшая лаборатория «для медицинских целей», кухня и маленькая отдельная комната – приемная³². Согласно опубликованному отчету Санитарной комиссии за 1901 год, большой зал был оборудован четырьмя закрытыми кувезами, обогреваемыми электричеством (2 аппарата были привезены из Парижа, 2 – из Берлина³³), и семью открытыми медными грелками-ванночками с двойными стенками системы доктора В. О. Губерта. Кроме того, в зале размещались грелки для пеленок, стол для пеленания, ванночки для купания и другие приспособления для ухода за новорожденными. Стены и мебель были окрашены белой краской, а все помещение устроено с учетом необходимости соблюдения «крайней чистоты и легкости дезинфекции»³⁴. Общие расходы на оборудование приюта составили 5 298 рублей 18 копеек³⁵.

Первый в Санкт-Петербурге приют для недоношенных детей стал функционировать

с 22 октября 1901 года, а официальное его открытие состоялось 25 октября 1901 года³⁶. На посвященное этому событию молебствие были приглашены все члены Городской думы, а также виднейшие медицинские и общественные деятели столицы, в том числе Санкт-Петербургский градоначальник Н. В. Клейгельс, столичный врачебный инспектор В. И. Скабичевский, лейбакушер Д. О. Отт, доктора медицины Д. А. Соколов и Н. Д. Гундобин, лейб-педиатр императорского двора К. А. Раухфус и др.³⁷ В отчете, прочитанном А. Н. Оппенгеймом на открытии, основание приюта признавалось событием, которое «можно смело занести на одну из светлых страничек в истории Петербурга»³⁸.

В ходе заседания Городской думы 31 октября 1901 года было высказано предложение назвать организованный приют именем Н. А. Лейкина, ставшего инициатором создания подобного учреждения в Санкт-Петербурге. Н. А. Лейкин, однако, отказался от почестей³⁹. Попечителем приюта для недоношенных детей 12 декабря 1901 года был единогласно избран А. Н. Оппенгейм⁴⁰. Городская дума также постановила выразить признательность А. Н. Оппенгейму, Н. А. Лейкину и доктору В. О. Губерту (ставшему заведующим нового учреждения) за труды по организации приюта, а профессорам Н. П. Гундобину и Д. А. Соколову – за участие в предварительной разработке вопроса о его устройстве⁴¹.

Организованный приют был рассчитан на одновременное содержание 10 недоношенных младенцев в течение первых 3–4 месяцев жизни⁴². Предполагалось, таким образом, что в течение года помощь может быть оказана 50 новорожденным⁴³. В циркуляре, направленном А. Н. Оппенгеймом врачам-акушерам городских родильных приютов 27 октября 1901 года, предписывалось посылать во вновь открытое учреждение только детей, вес которых при рождении оказывался «хотя бы немного выше 1000 г»⁴⁴. Это объясняется тем, что новорожденные меньшего веса считались абсолютно нежизнеспособными.

Тем не менее, в соответствии с данными отчета Санитарной комиссии за 1901 год, в приют принимались и младенцы, вес которых составлял менее 1000 г. За первые месяцы существования (с 22 октября 1901 года по 1 января 1902 года) приюту удалось принять 37 детей (из них 16 – с весом от 780 до 1000 г, 10 – от 1010 до 1500 г, 9 – от 1540 до 2000 г, 2 – от 2100 до 2200 г). Из 37 поступивших четверо умерло, 9 находилось в учреждении на 1 января 1902 года, а 24 ребенка были выписаны с существенным увеличением веса. В среднем дети выписывались через 23–70 дней. К концу 2-го месяца жизни благодаря профессиональному уходу их развитие достигало уровня обычных детей. Представлялось возможным, что прием, изначально рассчитанный на 50 недоношенных детей в год, возможно будет

увеличить в 4 раза. Результаты деятельности нового учреждения в целом оценивались очень высоко. Содержание приюта в 1901 году обошлось в 1336 рублей 29 копеек⁴⁵. Таким образом, затраты на его первоначальное устройство и дальнейшее функционирование уложились в размер ассигнованной Городской думой суммы.

Вскоре начали поступать положительные отзывы о работе приюта. Так, уже 30 января 1902 года на заседании Городской думы было рассмотрено заявление А. М. Казаринова, который выражал признательность доктору В. О. Губерту, оказавшему необходимую помощь его ребенку, и просил принять пожертвование в размере 1000 рублей «в благодарность и на память бескорыстной просвещенной деятельности»⁴⁶. По инициативе В. О. Губерта было решено 700 рублей употребить на содержание 10 младенцев, а 300 рублей направить на производство научных опытов по искусственному вскармливанию детей⁴⁷.

Следует отметить, что научному значению учреждения приюта уделялось большое внимание. Подробные сведения о его деятельности находили отражение в регулярных отчетах Санитарной комиссии. Немаловажным представляется и тот факт, что публике был разрешен свободный доступ для осмотра приюта, а желающим заведующий В. О. Губерт давал разъяснения по вопросам ухода за недоношенными младенцами⁴⁸.

Основание первого специального приюта для ухода за недоношенными детьми в ведении городских властей стало значительным достижением Городской санитарной комиссии. Открытию предшествовала длительная разработка теоретических и практических аспектов функционирования будущего учреждения, в которой принимали участие не только непосредственные члены Санитарной комиссии, но и представители медицинской общественности Санкт-Петербурга, напрямую не связанные с городским общественным управлением. В то же время в полной мере реализовать изначальные проекты приюта не удалось. Ввиду ограниченности финансирования пришлось отказаться от устройства приюта в отдельной квартире и разместить новое учреждение вместе с уже существовавшим оспопрививательным институтом в здании городского дома. Кроме того, приют был рассчитан на содержание 10 детей и оборудован четырьмя кувезами (в проектах Совещания врачей-акушеров и Н. П. Гундобина речь шла об убежище для 15 детей, оснащенном пятью кувезами⁴⁹). Тем не менее, как и предполагалось, он разместился в центральной части города и занимал несколько, пусть небольших, комнат, количество которых соответствовало необходимому минимуму.

Открытием приюта было положено начало общедоступному медицинскому уходу за родившимися раньше положенного срока детьми, многие

из которых в прежних условиях не имели шансов на выживание. Появление в ведении Городской санитарной комиссии нового учреждения в то же время можно рассматривать в контексте профессионализации и специализации ее деятельности. Помимо большого социально-демографического значения, которое имела организация подобного учреждения для Санкт-Петербурга, следует отметить и то, что основание приюта явилось важным шагом на пути решения столичными властями проблем «охранения общественного здоровья», возложенных на городские общественные управления Городовыми положениями 1870 и 1892 годов⁵⁰.

На торжественной церемонии открытия приюта высказывались надежды, что опыт столицы в деле призрения недоношенных детей послужит благотворным примером для других городов России⁵¹.

Известно, что в конце XIX – начале XX века местные городские власти в разных регионах империи шли по пути формирования собственной врачебно-санитарной организации. В частности, открывались родильные приюты в ведении общественных управлений крупных и малых городов (Баку, Иваново-Вознесенск, Иркутск, Казань, Красноярск, Минск, Одесса, Тверь и др.⁵²), в том числе и на Северо-Западе России (городской родильный приют в Новгороде был основан в 1897 году⁵³). Однако опыт столицы в деле организации ухода за недоношенными детьми являлся передовым для своего времени. В брошюре «Практические указания устройства приютов для детей грудного возраста и недоносков», составленной в 1916 году, отмечается, что в виде самостоятельного учреждения приют для недоношенных детей функционировал только в Петрограде⁵⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отчет Санкт-Петербургской городской исполнительной санитарной комиссии за 1901 г. СПб., 1902. С. 74.

² Первые родильные приюты в Санкт-Петербурге были организованы в 1869 году и размещались в городских полицейских домах. В ведение городского общественного управления столицы они перешли в 1883 году [1: 66–67]. С 1886 года городские родильные приюты вошли в структуру учреждений организованной при Санкт-Петербургской городской управе исполнительной Санитарной комиссии [2: 104].

³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 210 – Петроградская городская санитарная комиссия. Оп. 1. Д. 32. Л. 136.

⁴ Кувезы-Lion (кувезы Лиона) – особые инкубаторы для новорожденных, разработанные французских врачом А. Лионом.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 32. Л. 12, 67.

⁶ Там же. Л. 15.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 136об.

⁹ Николай Александрович Лейкин (1841–1906) – писатель и журналист, с 30 марта 1894 года по 29 мая 1905 года являлся членом Городской санитарной комиссии Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб. Ф. 513 – Петроградская городская управа. Оп. 18. Д. 116. Л. 88).

¹⁰ Николай Александрович Лейкин в его воспоминаниях и переписке. СПб., 1907. С. 1.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 2об.

¹⁴ Там же. Л. 4–5.

¹⁵ Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1899. № 33. С. 542–543.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 32. Л. 10–10об., 14.

¹⁷ Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1899. № 33. С. 542.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 32. Л. 10об.

¹⁹ Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1899. № 33. С. 544.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 545.

²² Там же. С. 547.

²³ Там же. С. 549.

²⁴ Там же. С. 550.

²⁵ Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1901. № 12. С. 275–276.

²⁶ Александр Николаевич Оппенгейм (1848–1910) – доктор медицины, председатель Санитарной комиссии с 7 февраля 1901 года по 28 января 1909 года (ЦГИА. Ф. 513. Оп. 18. Д. 116. Л. 88).

²⁷ ЦГИА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 32. Л. 148об.

²⁸ Там же. Л. 115–115об.

²⁹ Там же. Л. 117–118об.

³⁰ Там же. Л. 119–119об.

³¹ Там же. Л. 120–122об., 137. Международная компания телефонов Белля вплоть до своего перехода в ведение города отказывалась удовлетворить требование Санитарной комиссии, ссылаясь на отсутствие свободных номеров на Центральной телефонной станции. Тогда, ввиду необходимости связываться с другими учреждениями, было решено установить в приюте внутренний телефон и соединить его особой проволокой с телефоном XII городского родильного приюта, находившегося в том же здании. Председатель Санитарной комиссии А. Н. Оппенгейм уведомил об этом попечителя XII родильного приюта П. И. Злобина и попросил его, в случае вызова к телефону служащих приюта для недоношенных детей, делать перевод звонка специальной кнопкой (ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 32. Л. 139–139об.)

³² Там же. Л. 137.

³³ Там же. Л. 137об.

³⁴ Отчет Санкт-Петербургской городской исполнительной санитарной комиссии за 1901 г. СПб., 1901. С. 74–75.

- ³⁵ Там же. С. 77.
³⁶ Там же. С. 73.
³⁷ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 32. Л. 129, 130.
³⁸ Там же. Л. 137.
³⁹ Там же. Л. 141–142.
⁴⁰ Там же. Л. 143–147.
⁴¹ ЦГИА СПб. Ф. 792 – Петербургская городская дума. Оп. 1. Д. 8358. Л. 2.
⁴² ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 32. Л. 137.
⁴³ Отчет Санкт-Петербургской городской исполнительной санитарной комиссии за 1901 г. СПб., 1901. С. 75.
⁴⁴ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 32. Л. 138–138об.
⁴⁵ Отчет Санкт-Петербургской городской исполнительной санитарной комиссии за 1901 г. СПб., 1901. С. 75–77.
⁴⁶ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 109. Л. 1.
⁴⁷ Там же. Л. 8.
⁴⁸ Отчет Санкт-Петербургской городской исполнительной санитарной комиссии за 1901 г. СПб., 1901. С. 76.
⁴⁹ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 32. Л. 10–12об.
⁵⁰ Высочайше утвержденное 10 июня 1870 года Городовое положение, с объяснениями. СПб., 1870. С. 6; Высочайше утвержденное 11 июня 1892 года Городовое положение. СПб., 1892. С. 2.
⁵¹ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 32. Л. 137.
⁵² Жбанков Д. Н. Сборник по городскому врачебно-санитарному делу в России. М., 1915. С. 53, 95, 99, 103, 113, 124, 237, 292.
⁵³ Чертов А. А. Городская медицина в Европейской России. М., 1903. С. 128.
⁵⁴ Практические указания устройства приютов для детей грудного возраста и для недоносков. Пг., 1916. С. 12.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блохина Н. Н. К истории родовспоможения в Санкт-Петербурге (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Акушерство и гинекология. 2008. № 5. С. 66–69.
2. Петербургская городская дума, 1846–1918. СПб.: Лики России, 2005. 544 с.

Zaerko O. A., Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

ON THE SHELTER ESTABLISHMENT FOR PREMATURE INFANTS IN SAINT-PETERSBURG

The article is devoted to the establishment of the first special accessible shelter for premature infants in the Russian Empire. Nowadays new medical centers of extracorporeal fertilization, perinatal surveillance and obstetric aid are opened annually in order to preserve population and improve demographic indicators. Therefore, the history of such institutions seems to be the subject of current interest. The shelter for premature infants in Saint-Petersburg was founded in 1901 and expanded the institutional structure of the City Executive Sanitary Commission at the Saint-Petersburg City Council – the organ of the municipal government. The article examines the process of the new institution organization and investigates the first results of its functioning. By the end of the XIXth century a whole network of maternity shelters in different parts of Saint-Petersburg was already under the authority of the City Executive Sanitary Commission. The accumulated knowledge and the obtained experience in the work with prematurely-born children resulted in the establishment of the separate shelter for premature infants. The appearance of this institution spoke of the extension of municipal government's activity in area of public health care. The study involves previously unpublished documents of the Saint-Petersburg Central State Historical Archive.

Key words: shelter for premature infants, Saint-Petersburg City Executive Sanitary Commission, municipal government of Saint-Petersburg

REFERENCES

1. Blokhina N. N. To the history of obstetrics in Saint-Petersburg (the second half of the 19th to the early 20th century) [K istorii rodovspomozheniya v Sankt-Peterburge (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)]. *Akusherstvo i ginekologiya* [Obstetrics and gynecology]. 2008. № 5. P. 66–69.
2. *Peterburgskaya gorodskaya дума, 1846–1918* [The Petersburg Municipal Duma, 1846–1918]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2005. 544 p.

Поступила в редакцию 05.06.2017